

Международное право и международные организации / International Law and International Organizations

Правильная ссылка на статью:

Шугуров М.В. — Санкционный режим Европейского союза в отношении российской науки // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. – 2023. – № 4. – С. 22 - 45.
DOI: 10.7256/2454-0633.2023.4.69177 EDN: XFYGYZ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69177

Санкционный режим Европейского союза в отношении российской науки

Шугуров Марк Владимирович

ORCID: 0000-0003-3604-3961

доктор философских наук

профессор кафедры международного права, Саратовская государственная юридическая академия

410028, Россия, г. Саратов, ул. Вольская, 1

✉ shugurovs@mail.ru

[Статья из рубрики "Интеграционное право и наднациональные объединения"](#)

DOI:

10.7256/2454-0633.2023.4.69177

EDN:

XFYGYZ

Дата направления статьи в редакцию:

25-11-2023

Дата публикации:

02-12-2023

Аннотация: Составной частью современной европейской санкционной политики стали беспрецедентные односторонние ограничительные меры в отношении участия России в международном научно-техническом сотрудничестве (научные санкции). Предметом статьи выступает санкционный режим ЕС в отношении российской науки, в рамках которого проводится соответствующая политика, направленная на прекращение участия российских научных учреждений и организаций в проектах, реализуемых в рамках научных программ ЕС. Цель статьи заключается в раскрытии содержания и модели санкционного режима ЕС в отношении российской науки. В качестве гипотезы исследования выступает положение о том, что модель рассматриваемого секторального санкционного режима сочетает в себе общие и специфические моменты. В статье

утверждается, что указанный секторальный санкционный режим ЕС имеет автономный характер и не представляет собой нечто производное от научных санкций, введенных государствами – членами. Использовались общенаучные методы анализа и синтеза, абстрагирования и обобщения. Это позволило перейти от многообразных эмпирических данных к теоретическим обобщениям относительно природы и модели санкционного режима ЕС в отношении российской науки. В дополнении к этому были использованы исторический и сравнительный подходы, а также метод моделирования. В статье обоснован вывод о противоречивом характере ценностных и правовых оснований данного режима, что нашло свое отражение в отсутствии единства взглядов европейских экспертных кругов в отношении степени разрыва научных связей с Россией. Автором обосновано, что массированное и по историческим меркам внезапное введение научных санкций в 2022 году, образующих особый санкционный режим, не является итогом определенных трудностей, имевших место ранее в российско-европейском научном сотрудничестве. Напротив, это системным образом мотивированное разрушение мостов научной дипломатии, созданных после «холодной войны». Негативным последствием функционирования данного режима стало уменьшение степени интернационализации российской науки и ее возможности вносить вклад в решение не только прикладных задач национального социально-экономического развития, но и в решение глобальных проблем современности. Новизна исследования заключается в том, что в нем впервые в научной литературе выделены структурные подсистемы режима научных санкций ЕС, а также охарактеризованы их дополнительные идентификационные признаки.

Ключевые слова:

научная дипломатия, политика санкций, научное сотрудничество, институциональный разрыв, свобода науки, российская наука, европейские программы, глобальная наука, научные санкции, межличностные контакты

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01296, <https://rscf.ru/project/23-28-01296/>

Введение

В условиях современных геополитических катаклизмов правительствами целого ряда зарубежных стран, а также их образовательными и научными учреждениями были приняты решения о введении односторонних ограничительных мер (санкций) в отношении России в сфере международного научно-технического сотрудничества, включая академические обмены. В принципе, использование санкций в научной сфере в качестве инструмента политического давления – явление, которое стало привычным для XXI века в отношении целого ряда стран (КНДР, Беларусь, Иран, Сомали, Ирак, Венесуэла и т.д.). В случае России имеет место все та же логика: подобного рода секторальные ограничительные меры, зачастую именуемые научными санкциями, применяются в «оркестре» экономических, торговых и технологических санкций. Они рассчитаны на «сдерживающий» эффект применительно к внешнеполитическому курсу России. В наибольшей степени пострадали международные связи российского сектора исследований и разработок с Европейским союзом (далее – ЕС), а также с его государствами – членами. Это свидетельствует о формировании новой разновидности режима европейских секторальных санкций.

В силу своей масштабности и беспрецедентности современный режим научных санкций – это качественно новое явление в системе отношений Россия – ЕС. Строгих понятий для оценки этой ситуации подчас уже не хватает и потому в экспертной среде начинают использоваться термины «цунами санкций», «каскад санкций» [Burke M. Invasion of Ukraine Begins Cascade of Decoupling from Russian Science (March 22, 2022). URL: <https://www.chemistryworld.com/news/invasion-of-ukraine-begins-cascade-of-decoupling-from-russian-science/4015394.article> (дата обращения: 02.10.2023)]. Достаточно оригинально выглядит метафора «беспрецедентный залп санкций» [Jégo M., Malingre V. War in Ukraine: Russia Finds Loopholes in Western Sanctions (April 2023). URL: https://www.lemonde.fr/en/international/article/2023/04/30/war-in-ukraine-russia-finds-loopholes-in-western-sanctions_6024869_4.html (дата обращения: 02.11.2023)]. Указанные термины дополняют использование вполне традиционного понятия «научный бойкот» [1]. Но дело не в словах, а в сути.

Сравнительно недавно на заседании Совместного комитета Россия – ЕС по научно-технологическому сотрудничеству (17 июня 2021 г.) М. Эдерер (посол ЕС в России) назвал российско-европейское партнерство в сфере научных исследований историей успеха и выразил уверенность в его продолжении в рамках новой программы «Horizon Europe», призванной стать прочным мостом между Европой и Россией [Совместный комитет Россия – ЕС по научно-технологическому сотрудничеству провел заседание в режиме видеоконференции (21.06.2021). URL: https://www.eeas.europa.eu/delegations/russia/совместный-комитет-россия-ес-по-научно-технологическому-сотрудничеству-провел_ru?s=177 (дата обращения: 10.11.2023)]. Однако сейчас этот мост разрушен энергией антироссийских научных санкций, а восприятие указанного сотрудничества как некой истории успеха перешло в плоскость ностальгических воспоминаний.

Обращение исследовательского внимания к антироссийским научным санкциям, которые введены ЕС, отличается повышенной актуальностью. Это определяется тем, что ЕС, а равным образом и его государства – члены относятся к числу наиболее важных партнеров в сфере исследований и разработок, сотрудничество с которыми в многостороннем и двухстороннем формате стало важным инструментом интеграции России в мировую науку.

Цель статьи заключается в раскрытии содержания и модели санкционного режима ЕС в отношении российской науки.

В научных работах, посвященных анализу односторонних ограничительных мер в отношении российской науки, так или иначе затрагивается проблематика научных санкций, введенных ЕС и его государствами – членами [2, p. 34; 3; 4, с. 94–95; 5, с. 107–109; 6], как, впрочем, и другими недружественными государствами и различными институциональными научными структурами, например, относящихся к установкам класса «мегасайенс». Тем не менее, «скользящие» упоминания, отражающие хронику событий, не претендуют на системный анализ. Поэтому режим санкций ЕС в отношении российской науки (2022–2023 гг.) как целостный феномен еще не стал предметом специального всестороннего анализа. Данное обстоятельство определяют новизну представленного исследования.

Формирование системных представлений о санкционном режиме ЕС в отношении российской науки, предпринятое в данной статье, опирается на теоретические представления о санкционных режимах [7; 8; 9] и выполнено в предметном поле теории

научных санкций, развивающейся в междисциплинарном ключе [1; 2]. Феномен санкционного режима ЕС в отношении российской науки является уникальным явлением в истории научных санкций. Во-первых, это санкции, направленные против России как государства с существенным потенциалом по ряду научных направлений (фундаментальная физика, вирусология, климатология). Во-вторых, разрушительный характер данных мер означает выход ЕС за рамки научной дипломатии и декларируемой парадигмы «открытой науки». В-третьих, для санкционного режима ЕС как субъекта международного права характерна собственная модель.

В качестве гипотезы исследования выступает положение о том, что модель рассматриваемого секторального санкционного режима сочетает в себе общие и специфические моменты. Первые представлены деструкцией проектно-программного формата взаимодействия, а также различных форм и направлений международного научно-технического сотрудничества с участием России. Вторые заключаются в специфике субъекта и порядка их введения, а также в их содержательной направленности. В итоге, рассматриваемый санкционный режим ЕС представляет собой совокупность специальных (секторальных) односторонних ограничительных мер, нацеленных на ограничение или исключение России из международного научного сотрудничества.

Достижение цели статьи предполагает решение следующих исследовательских задач: раскрытие внезапности и беспрецедентной масштабности ограничительных мер (темпоральная и объемно-содержательная характеристика санкционного режима); определение спектра структур ЕС, которые ввели «научные» санкции; установление корреляции между санкциями ЕС и санкциями государств – членов; выявление правовых основ и аксиологических мотивов санкционного режима; раскрытие содержания вводимых ограничений и систематизация их негативных последствий.

Решение перечисленных исследовательских задач предполагает опору на использование принципа историзма, а также системно-структурного подхода. Помимо этого был задействован метод моделирования, позволяющий воспроизвести специфику содержательного контура рассматриваемого секторального санкционного режима. Важное место в работе имеет такой общенаучный метод, как анализ, направленный на последовательное изучение структурных «ниш» санкционного режима, образующих его модель. В свою очередь, высокая скорость введения санкций потребовала задействование такой разновидности метода описания событий, как событийный анализ. Данный метод был дополнен использованием сравнительного метода, выступающего основой уяснения специфики модели данного санкционного режима. Метод прогнозирования позволил наметить не только возможный ход событий, но и определить степень негативного воздействия санкций на российскую науку.

1. Научно-техническое сотрудничество ЕС и России: проблемы и перспективы в условиях санкционного «штиля»

Раскрытие внезапности возникновения санкционного режима ЕС в отношении российской науки в качестве одной из его характеристик предполагает ретроспективное обращение к динамике и проблемам российско-европейского сотрудничества в период 2014–2021 гг., когда политический кризис в российско-европейских отношениях имел сравнительно умеренный характер. В этот период, как и ранее, заинтересованность ЕС в стратегическом научно-техническом партнерстве с Россией определялась, во-первых, стремлением привлечь дополнительные интеллектуальные ресурсы для решения коренных задач, на которые были направлены различные программы ЕС в сфере

исследований и разработок [Communication from the Commission to the Council and the European Parliament. A Strategic European Framework for International Science and Technology Cooperation. COM(2008) 588 final (Brussels, 24.09.2008). P. 2. URL: http://ec.europa.eu/research/press/2008/pdf/com_2008_588_en.pdf (дата обращения: 18.10.2023)]. Сюда также относится решение задачи по повышению глобальной конкурентоспособности европейского региона на фоне вызовов, исходящих от США, Японии, Китая, в том числе посредством использования российского научно-технического потенциала [10, с. 29]. Во-вторых, это стремление к продвижению фундаментальных и прикладных исследований в форме транснациональных исследовательских консорциумов, рассчитанных на решение глобальных проблем (изменение климата, бедность, энергетические угрозы и т.д.) [Communication from the Commission to the Council and the European Parliament. A Strategic European Framework for International Science and Technology Cooperation. COM(2008) 588 final (Brussels, 24.09.2008). P. 2. URL: http://ec.europa.eu/research/press/2008/pdf/com_2008_588_en.pdf (дата обращения: 18.10.2023)]. В обоих случаях важным инструментом достижения этих целей было Европейское исследовательское пространство (ERA), которое достраивалось общими исследовательскими пространствами в форме партнерств с участием ассоциированных стран и третьих государств. Достаточно успешно развивавшееся общее российско-европейское исследовательское пространство стало возможным благодаря функционированию соответствующей исследовательской инфраструктуры [11]. В-третьих, ЕС рассматривало международное научное сотрудничество в качестве инструмента «мягкой» силы, когда взаимодействие в русле научной дипломатии направлено на достижение целей содействия политическим и экономическим преобразованиям в странах-партнерах в духе т.н. европейских ценностей в интересах закрепления европейского влияния. И Россия не была здесь исключением. Факторы привлекательности для России научного сотрудничества с ЕС заключались в необходимости ответа на вызовы, стоящие перед российской наукой, в устремленности к проведению прорывных фундаментальных и прикладных исследований, а также в доступе к передовым технологиям [12, с. 66; 13, с. 54]. Совпадение интересов сторон и осознание взаимной выгоды от тесного партнерства стало основой развития договорно-правовой и институциональной базы сотрудничества, включая механизмы скоординированных, совместных и целевых конкурсов, в контексте гармонизации приоритетов научно-технического развития. По результатам реализации 7-й Рамочной программы ЕС (2007–2013 гг.) (далее – 7РП) Россия была второй после США страной – партнером ЕС по количеству организаций-участниц и совместных исследовательских проектов [European Commission. Seventh FP7 monitoring report (11 March 2015) P. 25. URL: <https://www.kowi.de/Portaldata/2/Resources/fp7/fp7-monitoring-report7-2013.pdf> (дата обращения: 20.11.2023)]. Однако статистика в отношении реализации проектов в составе программы «Horizon 2020» свидетельствует о сокращении объема российского участия. Например, число российских организаций, участвовавших в программе «Horizon 2020» по сравнению с 7РП оказалось во много раз меньше: 78 против 693, а число российских исследователей, которые участвовали в программе им. М. Склодовской-Кюри, сократилось с 1558 до 275 [H2020 – Marie Skłodowska-Curie Action. Country fact sheet: Russian Federation (last refresh day: 05.12.2018). P. 1. URL: https://fp.hse.ru/data/2019/05/29/1494024916/msca-country-profile-russia-2018_en_0.pdf (дата обращения: 21.11.2023)]. При этом Россия оставалась одним из ключевых участников программ и проектов в рамках установок класса «мегасайенс». В российской экспертной среде был сформулирован подход, согласно которому совершенствование научного сотрудничества ЕС и России предполагает решение проблем законодательного, финансового и административного характера в процессе организации совместных

конкурсов, распределения прав интеллектуальной собственности, а также при устранении барьеров, связанных с налогообложением грантов и т.д. [14, с. 118]. Кроме этого, российские эксперты настаивали на необходимости активизации участия России в проектах «ERA-NET» с целью координации национальных программ, усиления их эффективности за счет привлечения внешних ресурсов, а также за счет координации и выработки совместных приоритетов [15, с. 48]. Некоторые исследователи особое внимание обращали на то обстоятельство, что совершенствование научно-исследовательского и академического сотрудничества с ЕС требует не только унификации терминологии и подходов по различным научным тематическим направлениям, принятым в России и ЕС, но и предполагает стимулирование российских исследователей к участию в европейских программах [16, с. 5]. С точки зрения предмета настоящей статьи укажем на проблемы в российско-европейском научном сотрудничестве. Их возникновение совпало с обострением двухсторонних российско-европейских отношений в 2014 году, объявленного, кстати говоря, Годом науки Россия – ЕС. Вследствие этого высказывались весьма осторожные прогнозы относительно перспектив научного сотрудничества России и ЕС в рамках программы «Horizon 2020» [17, с. 58]. Между тем, события показали, что, несмотря на вводимые с 2014 года экономические санкции, Россия продолжала участвовать в своем прежнем статусе третьей страны в программе «Horizon 2020», нацеленной на устранение барьеров на пути подлинного единого рынка знаний, исследований и инноваций [Commission Staff Working Paper, Impact Assessment, Accompanying the Communication from the Commission “Horizon 2020 – The Framework Programme for Research and Innovation” (January 19, 2016). P. 3. URL: http://ec.europa.eu/research/horizon2020/pdf/proposals/horizon_2020_impact_assessment_report_executive_summary.pdf#view=fit&pagemode=none (дата обращения: 12.11.2023)]. Отсутствие прогресса в достижении соглашения об ассоциированном членстве России в рамочных программах ЕС, а также отнесение России к почетной категории промышленно развитых стран означало, что российские участники не финансировались исключительно из европейских источников. В этой связи возникли дополнительные сложности на этапе подачи проектной документации, что сказалось на снижении количества заявок с российской стороны [18, с. 20]. Помимо этого, сложности, связанные с организацией конкурсов на проведение НИОКР, находили свое выражение в недостаточной информационной осведомленности возможных партнеров друг о друге [19, с. 29]. Согласно статистике, исследователи из российских университетов, институтов РАН, проектно-исследовательских организаций и научных центров, а также представители инновационных малых предприятий и частного бизнеса в 2014–2021 гг. приняли участие в общей сложности в 138 различных проектах с европейскими коллегами. Однако общая сумма финансирования совместных проектов со стороны ЕС была не столь велика: по линии «Horizon 2020» было выделено около 14 млн евро, тогда как 47 млн евро поступило по линии внутрироссийских научно-технических программ и внебюджетных источников [Сотрудничество ЕС – Россия в области исследований и инноваций: результаты программы «Горизонт 2020» и перспективы программы «Горизонт Европа» (14.12.2021). URL: https://eeas.europa.eu/delegations/russia/сотрудничество-ес-россия-в-области-исследований-и-инноваций-результаты_ru?s=177 (дата обращения: 13.11.2023)]. К числу приоритетных областей исследований относились: гражданская авиация, здравоохранение, энергетика, климатология, окружающая среда, морские науки и инновации в Черном море, возобновляемые источники энергии (далее – ВИЭ) и т.д. В дополнение к этому представители российских научных и образовательных организаций участвовали в 45 проектах программы академической мобильности им. М. Складовской-Кюри; 62 россиянина получили престижные гранты Европейского

исследовательского совета. Россия заняла первое место среди всех международных стран-партнеров, участвовавших в программах международной академической мобильности Erasmus+ 2014–2020 гг. [Joint Communication to the European parliament, the European Council and the Council on EU-Russia relations "Push back, constrain and engage" (Brussels, 16.06.2021 JOIN(2021) 20 final). P. 10. URL: <https://commission.europa.eu/system/files/2021-06/joint-communication-eu-russia-relations.pdf> (дата обращения: 28.10.2023)]. В свою очередь исследователи ЕС принимали активное участие в российских программах, например, российской программе «мегагрантов» для привлечения ведущих ученых в российские университеты и научно-исследовательские институты.

Ослабление сотрудничества произошло не в силу санкций и сопряженных с ними психологических предубеждений, а в силу причин, имеющих технический характер. К тому же на тот период времени прямые запреты на участие в международных научных проектах отсутствовали. По мнению О.А. Андрюшкевича, в некоторой степени санкциями можно считать применяемые к России статусные ограничения и порядок финансирования проектов, разрабатываемых в рамках ЕС [20, с. 60]. Однако, как мы полагаем, это достаточно слабые ограничительные меры, которые практически не оказали сколь-нибудь серьезного негативного воздействия на научное сотрудничество. На этом фоне США в 2014 году ввели настоящие научные санкции, затронувшие сектор энергетических исследований и разработок [Климентьева Л. Минэнерго США закрыло свои лаборатории для российских физиков (11.04.2014). URL: [https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2014/04/11/minenergo-ssha-zakrylo-svoi-laboratorii-dlya-rossijskih](https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2014/04/11/minenergo-ssha-zakrylo-svoi-laboratorii-dlya-rossijskih-fizikov) (дата обращения: 14.11.2023)], а в 2019 году под запретом оказалось сотрудничество американских и российских исследователей в проектах, которые наиболее «чувствительны» для национальной безопасности США [Puko T., O'Keeffe K. Energy Department to Ban Foreign Talent- Recruitment Programs U.S. takes aim at programs run by China and others it says can threaten national security (February 1, 2019). URL: <https://www.wsj.com/articles/energy-department-to-ban-foreign-talent-recruitment-programs-11549052674?mod=searchresults&page=1&pos=1> (дата обращения: 14.11.2023)]. Европейскому вектору сотрудничества подобные научные санкции, пусть и локального характера, были пока не известны.

Динамика российско-европейского сотрудничества в 2014–2021 гг., пусть и не достаточно высокая, воспринималась в качестве основы продолжения совместного финансирования взаимовыгодных научно-исследовательских проектов в рамках программы «Horizon Europe» (2021–2027 гг.). Согласно тезису экс-министра науки и высшего образования М.М. Котюкова, несмотря на санкции, международное научное сотрудничество ЕС и России сохраняется и расширяется [Парламентская газета, 11 сентября 2019 г. URL: <https://news.rambler.ru/education/42811328-kotyukov-mezhdunarodnoe-nauchnoe-sotrudnichestvo-v-usloviyah-sanktsiy-prodolzhaet-rasshiryatsya/> (дата обращения: 15.11.2023)]. На продолжение сотрудничества была нацелена Европейская стратегическая программа исследований и инноваций в отношениях России с государствами – членами ЕС и Европейской комиссией [Strategic Research and Innovation Agenda (SRIA) towards Russia of EU Member States and the European Commission organized in SFIC (2016) // ERAC-SFIC 1356/16 (Brussels, 1 June 2016). P. 6 - 12. URL: https://era.gv.at/public/documents/4291/0_SRIA_towards_Russia.pdf (дата обращения: 15.11.2023)]. В дополнение к развитию научно-исследовательского диалога в рамках «Horizon 2020» и сети «ERA.Net RUS Plus», особое внимание уделялось сотрудничеству в различных приоритетных областях: исследовательские инфраструктуры мирового уровня (установки класса «мегасайенс»), здравоохранение, гражданская

аэронавтика и т.д. [Roadmap for EU-Russia, 2018 Roadmap for EC-Russia S&T Cooperation (October 2018). URL: http://ec.europa.eu/research/iscp/pdf/policy/ru_roadmap_2018 (дата обращения: 16.11.2023)].

Данные тематические области, полностью соответствующие приоритетам научно-технологического развития России и основным задачам, которые сформулированы в российском национальном проекте «Наука», коррелировали тематическим блокам программы «Horizon Europe», которая нацелена на укрепление связей с третьими странами [Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council establishing Horizon Europe – the Framework Programme for Research and Innovation, laying down its rules for participation and dissemination, European Commission // COM (2018) 435 final (Brussels, 7.6.2018). Art. 12(d). URL: https://eurlex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:b8518ec6-6a2f-11e8-9483-01aa75ed71a1.0001.03/DOC_1&format=PDF (дата обращения: 12.11.2023)].

В рамках Совместного комитета по научно-технологическому сотрудничеству России и Европейского Союза традиционно обсуждались планы, связанные по развитию научно-технического сотрудничества на перспективу после 2020 года [Россия и ЕС намерены продлить Соглашение о сотрудничестве в области науки и технологий: Стороны договорились продолжить взаимовыгодное научно-техническое сотрудничество по широкому спектру направлений (28.09.2018) URL: <https://nauka.tass.ru/nauka/5616463> (дата обращения: 14.06.2023)]. Затем на очередном ежегодном заседании Совместного комитета сотрудничества (июнь 2020 г.) европейская сторона сделала акцент на возможности российского участия в программе «Horizon Europe» [Россия и ЕС: положительный вектор развития сотрудничества в сфере науки и технологий (5 июня 2020 г.). URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/nauka-i-obrazovanie/22680/> (дата обращения: 18.11.2023)]. И, наконец, на последнем очередном заседании Совместного комитета (17.06. 2021 г.) была высказана высокая оценка научного сотрудничества между ЕС и Россией [Совместный комитет Россия – ЕС по научно-технологическому сотрудничеству провел заседание в режиме видеоконференции (21.06.2021). URL: https://www.eeas.europa.eu/delegations/russia/совместный-комитет-россия----ес-по-научно-технологическому-сотрудничеству-провел_ru?s=177 (дата обращения: 19.11.2023)], а также был представлен Компендиум научно-технического сотрудничества, вселявший оптимистические надежды в отношении дальнейшего продолжения продуктивного сотрудничества [Compendium of Cooperation Programmes in Research, Innovation and Higher Education between the European Union, the EU member states and Russian Federation (18.06.2021). URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/compendium_of_cooperation_prgms.pdf (дата обращения: 19.11.2023)].

И все же нельзя не заметить изменение стратегической логики сотрудничества. Если ранее научное сотрудничество было нацелено на формирование и функционирование пространства науки и образования, то в ситуации санкций оно выстраивалось сквозь призму содержания Руководящих принципов, на которых основывалась политика ЕС в отношении России. Но при этом со всей уверенностью было заявлено о сохранении заинтересованности в доступе к ведущим исследовательским центрам России, в привлечении российского научного опыта для исследований по темам, связанным с политическими приоритетами ЕС и глобальными вызовами, а также в поддержании связей с российским академическим сообществом [Joint Communication to the European Parliament, the European Council and the Council on EU-Russia relations “Push back, constrain and engage” // JOIN(2021) 20 final (Brussels, 16.06.2021). URL:

<https://commission.europa.eu/system/files/2021-06/joint-communication-eu-russia-relations.pdf> (дата обращения: 21.11.2023)].

Разумеется, сохранение оптимистической риторики на официальном уровне соседствовало с некоторыми субъективными предубеждениями и опасениями, которые были психологическими барьерами сотрудничества. Однако надо учитывать, что со временем произошел переход от острой фазы кризиса (2014–2015 гг.) к его вялотекущей фазе, т.е. к рутинизации [21, с. 14]. В этой ситуации вполне приемлемой была выработка рекомендаций по нормализации политических отношений [22, с. 24]. Но главное, пожалуй, заключается в том, что сфера научного сотрудничества оставалась свободной от логики политической конфронтации и, соответственно, от политизации. Поэтому применительно к фазе рутинизации вполне обоснованными выглядели рекомендации по дальнейшему функционированию и развитию партнерства России и ЕС в сфере науки [18, с. 22].

Однако в 2022 году ситуация коренным образом изменилась. Введенные в начале 2022 года против России научные санкции стали беспрецедентным отходом от научной дипломатии в направлении использования науки в качестве инструмента геополитической конфронтации. Это привело к шоковому воздействию на проектно-программный формат сотрудничества, что не только сделало невозможным получение запланированных научных результатов, но и привело к психологической фрустрации как у российских, так и у европейских исследователей.

2. Дефекты правовых основ «отмены» российской науки

Отличительной чертой введения антироссийских научных санкций как со стороны государств ЕС, так и самого Союза стала молниеносность и отсутствие опоры на результаты широких обсуждений, а также специальных прогнозов в отношении их возможных негативных последствий, в том числе и в отношении европейской, а также глобальной науки. Подобного рода обсуждения последовали *post factum* после введения санкций. Обращение к хронике событий как разновидность эмпирического анализа, апробированного отечественными авторами [23, с. 18], открывает перспективы раскрытия закономерностей введения антироссийских научных санкций, а также понимания их природы. По своему содержанию санкции в сфере международного научно-технического сотрудничества с участием России, введенные институциональными органами ЕС, в принципе, схожи с теми, что ввели правительства, научные и академические учреждения государств – членов. На национальном уровне ограничительные меры, принятые профильными министерствами государств – членов ЕС (Германия, Дания, Финляндии, Нидерланды, Польша и т.д.), были поддержаны университетами, научными учреждениями, а также их панъевропейскими ассоциациями. Сходство в моделях санкций предполагает сочетание двух алгоритмов – разрыв одного типа связей (институциональных) и сохранение других (допущение участия российских ученых в научном сотрудничестве в личном качестве, но при выполнении некоторых условий политического характера).

После того, как Германия объявила о прекращении сотрудничества с Россией в области высшего образования и исследований, депутат Европарламента от Германии К. Элер, ведущий докладчик в Европейском парламенте по программе «Horizon Europe», призвал ЕС в лице Европейской комиссии и Совета разорвать все научные и исследовательские отношения с Россией, вплоть до расторжения Соглашения о сотрудничестве в области науки и технологий с Россией [EU should sever scientific ties with Russia, says leading German MEP (February 25, 2022). URL: <https://sciencebusiness.net/news/eu-should-sever>

scientific-ties-russia-says-leading-german-mep (дата обращения: 23.10.2023)]. Заметим, что указанное соглашение было продлено в 2019 году сроком еще на пять лет. Налицо давление на ЕС со стороны Германии, у которой, как известно, самый большой исследовательский бюджет. Вместе с тем, проф. К. Декетелар, Генеральный секретарь Лиги европейских исследовательских университетов (LERU), высказался против политизации исследований и научно-исследовательского сотрудничества. По его мнению, академическое сотрудничество между университетами, а также между исследователями может выступить последним оставшимся мостом между ЕС и Россией [Cit. on: EU should sever scientific ties with Russia, says leading German MEP (February 25, 2022). URL: <https://sciencebusiness.net/news/eu-should-sever-scientific-ties-russia-says-leading-german-mep> (дата обращения: 23.10.2023)].

Как мы полагаем, санкции ЕС не являются производными от санкций Германии или других государств – членов, а имеют характер самостоятельного институционального режима. В частности, решение о прекращении сотрудничества на уровне проектов в области исследований и инноваций с российскими организациями и прекращением их финансирования было анонсировано в заявлении Комиссара по вопросам инноваций, исследований, культуры, образования и молодежи М. Габриэль от 3 марта 2022 года [Statement on research by commissioner M. Gabriel // Statement/22/1528 (Brussels, 3 March 2022). URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/STATEMENT_22_1528 (дата обращения: 14.10.2023)]. В дополнение к этому было объявлено о решении приостановить подготовку соглашения о гранте для четырех проектов в рамках программы «Horizon Europe», в которых должны были принять участие пять российских исследовательских организаций. Тем не менее, как отмечает Ф. Зубаску, информация о том, что это за проекты, пока отсутствует [Zubaşcu F. EU suspends research payments to Russian partners (March 2, 2022). URL: <https://sciencebusiness.net/news/eu-suspends-research-payments-russian-partners> (дата обращения: 14.10.2023)]. Как бы то ни было, санкции были приняты в рамках компетенции ЕС в сфере научного сотрудничества с Россией. Принятие Советом ЕС решения о пятом пакете санкций в отношении России автоматически исключило возможность участия российских научных учреждений в научных программах и проектах ЕС [EU agrees fifth package of restrictive measure against Russia (April 8, 2022). URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_22_2332 (дата обращения: 15.10.2023)]. Налицо юридическое закрепление институционального разрыва. Как таковые, правовые механизмы и практика санкционной политики ЕС, а также ее тенденции нашли свое всестороннее осмысление с точки зрения степени их соответствия международному и европейскому праву в целом ряде отечественных и зарубежных исследований [\[24; 25; 26; 27; 28; 29\]](#). Однако юридическая оценка антироссийских научных санкций еще не получила системного освещения в научной литературе.

Поэтому с целью оценки степени правовой состоятельности принятых решений обратимся к правилам ЕС в сфере поддержки проектов в рамках программ «Horizon 2020» (Раздел II «Правила участия» Регламента 1291/2013/EU) и «Horizon Europe» (ст. 22 Регламента 2021/695/EU). Научные учреждения из России удовлетворяли всем правилам, поэтому они были участниками программы «Horizon 2020» и смогли подать заявки на участие в программе «Horizon Europe». Общим принципом ограничения на участие согласно Программному руководству является обеспечение стратегических интересов и безопасности ЕС [Horizon Europe (HORIZON) Programme Guide. Version 3.0 (April 01, 2023). P. 15. URL: https://ec.europa.eu/info/funding-tenders/opportunities/docs/2021-2027/horizon/guidance/programme-guide_horizon_en.pdf (дата обращения: 17.11.2023)].

Но если даже юридические лица не подпадают под ограничительные меры ЕС, то с учетом геополитического контекста, они не имеют права участвовать в каком-либо качестве в научных программах ЕС. По этой причине упоминание российских учреждений в перечне стран, участвующих в программе [Horizon Europe. List of participating countries in Horizon Europe third countries associated to Horizon Europe. URL: https://ec.europa.eu/info/funding-tenders/opportunities/docs/2021-2027/common/guidance/list-3rd-country-participation_horizon-euratom_en.pdf (дата обращения: 17.11.2023)], отсутствует. Таким образом, действие Соглашения о сотрудничестве в области науки и технологий России и ЕС 2000 года, которое закрепляло осуществление взаимовыгодной совместной научно-технической деятельности в ряде областей, которые представляют общий интерес, фактически приостановлено. Конечной причиной такой приостановки стало не обоюдное волеизъявление Сторон, а одностороннее решение институциональных органов ЕС, которые расширительным образом истолковали положения права ЕС. В результате имеет место правовая коллизия. Так, К. Декетелар полагает, что решение ЕС прискорбно, юридически сомнительно и подает неверный сигнал российскому академическому сообществу. Поскольку российские участники выполняют требования по контрактам, то на этом фоне решение Европейской комиссии представляет собой одностороннее нарушение договора [Cit. on: Freeze in Russia relations 'end of era' for science cooperation. URL: <https://www.timeshighereducation.com/news/freeze-russia-relations-end-era-science-cooperation> (дата обращения: 18.11.2023)]. Из этого следует, что заявления комиссара ЕС, а также собственно Программное руководство не содержат указания на правовую основу расторжения контрактов. В дополнение к этому можно указать на отход ЕС от заявленных принципов международного научного сотрудничества (взаимная выгода, соблюдение интересов Союза, соблюдение международных обязательств, ориентация на взаимности в процессе эффективного продвижения, научная интеграция с третьими странами и международными организациями). Антироссийские санкции также проблематизируют реализацию концепции ЕС об «открытой науке», «открытых инновациях» и «открытости миру», заявленных в ст. 14 «Открытая наука» Регламента 2021/695/EU.

В целом, в европейском политико-правовом дискурсе активно функционирует схема общего обоснования, приложимая к запретам в сфере научного сотрудничества в его различных формах. По своему содержанию такое общее основание запретов представляет собой ссылку на политико-правовые ценности, международно-правовые принципы *jus cogens*, а также предполагает указание на потенциальное нарушение тем или иным государством обязательств *erga omnes*. В совокупности это призвано легитимизировать приостановку сотрудничества с исследователями из третьих стран, которые якобы нарушают данные принципы и ценности, в особенности, когда данные исследователи работают в научных учреждениях, финансируемых государством, и когда они, а также руководители соответствующих учреждений публично не дистанцировались от внешней политики своего государства и не высказали своей позиции в публичной форме. Указанного подхода к условиям сохранения научного сотрудничества придерживаются не только государственные структуры зарубежных стран, но и университеты и научные центры, за которыми при всех рекомендациях со стороны правительств, все же сохранено последнее слово в отношении принятия решения о разрыве связей с российскими партнерами.

Необходимо отметить, что в ЕС предусмотрен механизм санкций в отношении к собственным государствам – членам за нарушение «европейских ценностей» [30]. Однако в случае с Россией мы имеем дело с санкционированием третьего государства в сфере

науки за якобы имевшее место нарушение указанных ценностей, хотя, собственно, в самой сфере научно-технического сотрудничества такое презюмируемое нарушение отсутствует.

В качестве сравнения укажем на то, что формирование аналогичного санкционного режима США не было столь динамичным. Лишь только 11 июня 2022 года Управление по научно-технической политике Белого дома объявило, что США прекратят межправительственное исследовательское сотрудничество с Россией, не запуская новые проекты, но при этом все же позволят завершить текущие проекты [Guidance on Scientific and Technological Cooperation with the Russian Federation for U.S. Government and U.S. Government Affiliated Organizations (June 11, 2022). URL: <https://www.whitehouse.gov/ostp/news-updates/2022/06/11/guidance-on-scientific-and-technological-cooperation-with-the-russian-federation-for-u-s-government-and-u-s-government-affiliated-organizations/> (дата обращения: 19.10.2023)]. За некоторыми исключениями, позиция американского академического сообщества оказалась в большей степени приверженной сохранению традиций научной дипломатии ['We stand with our colleagues in Ukraine,' Say U.S. National Academies Presidents. Statement (March 3, 2022). URL: <https://www.nationalacademies.org/news/2022/03/we-stand-with-our-colleagues-in-ukraine-say-u-s-national-academies-presidents> (дата обращения: 19.10.2023)]. Как бы то ни было, Европа оказалась лидером антироссийских научных санкций.

Впрочем, и в случае США, и в случае ЕС имеет место консенсус, согласно которому санкции необходимо налагать на российские научные учреждения, а не на отдельных исследователей. В сущности, указанный подход сходен с консолидированным подходом министров науки и инноваций государств G7 [G7 Science Ministers' Communiqué (Frankfurt am Main, 12-14 June 2022). URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/118444/science-ministers-communiqu%C3%A9-2022.pdf (дата обращения: 20.10.2023)]. Это означает сочетание двух алгоритмов – разрыв одного типа связей (институционального) и сохранение другого (допущение участия российских ученых в научном сотрудничестве в личном качестве).

3. Аксиологические мотивы санкционного режима ЕС в сфере российско-европейского научного сотрудничества

Недостаточная правовая обоснованность санкционного режима ЕС в отношении российской науки вызвана не только тем, что его правовые основы имеют общий, а не специальный характер, но и тем, что весьма заметно чрезмерное обращение к аксиологическим мотивам принятия антироссийских санкционных мер в сфере международного научного сотрудничества. Поэтому здесь имеет место случай, который соответствует выводу о том, что ряд ограничительных мер, которые приняты ЕС в отношении России, выходит за рамки дозволений, которые установлены международным правом [31, с. 5]. Иными словами, специфика санкционного режима ЕС заключается в его перенасыщенности аксиологическими аспектами, выполняющими, в конечном счете, функцию мотивации принятия решений о введении ограничительных мер. Это новое явление в исторической панораме научных санкций.

Ценностные аргументы в пользу приостановки сотрудничества с Россией артикулированы в официальных и неофициальных источниках. Так, в уже указанном заявлении комиссара М. Габриэльот 3 марта 2022 года в качестве ценностных оснований указано на отстаивание со стороны ЕС свободы, демократии и самоопределения, на которых

основаны культурное самовыражение, академическая и научная свобода и научное сотрудничество. Сторонником ценностного подхода в качестве основы для обоснования введения научных санкций также выступает немецкий представитель в европейском парламенте Р.-Я. Смитс [EU should sever scientific ties with Russia, says leading German MEP (25 February, 2022). URL: <https://sciencebusiness.net/news/eu-should-sever-scientific-ties-russia-says-leading-german-mep> (дата обращения: 23.06.2023)]. Аналогичная риторика прослеживается и в совместном заявлении Альянса немецких исследовательских организаций (DFG). Здесь заметно повторение формулы о «покушении» на фундаментальные ценности свободы, демократии и самоопределения, на которых основаны академическая свобода и академическое сотрудничество [Allianz der Wissenschaftsorganisationen: solidarität mit partnern in der Ukraine - Konsequenzen für die Wissenschaft (Februar 25, 2022). URL: https://www.dfg.de/download/pdf/dfg_im_profil/allianz/220225_statement_allianz_ukraine.pdf fbclid=IwAR2EFrD_yKoxCW K5K3CPcZb8Yk9Wsa--GCjn6v4W RNEZo3LPojeatQM4ieU (дата обращения: 24.11.2023)]. Заметим, что со стороны российского академического сообщества не было никаких посягательств на данные основы.

Ограничительные меры, казалось бы, нацелены на правительство, а также на научные и образовательные организации, финансируемые государством. В действительности же, они нарушают свободу научных исследований, закрепленную в ст. 15 Пакта об экономических, социальных и культурных правах. Более того, они негативно воздействуют не только на юридические, но и на физические лица, которые интегрированы в научно-техническое сотрудничество с ЕС. В последнем случае научные санкции, нацеленные на достижение изоляции российской науки, вполне можно отнести к санкциям, которые, по мнению зарубежных исследователей, имеют негативные гуманитарные последствия [32].

С нашей точки зрения, именно ценностная основа обеспечила сохранение очагов европейской научной дипломатии, правда, в достаточно деформированном виде. Так, вышеуказанное Программное руководство делает послабление в отношении физических лиц, зарегистрированных в России, а также Беларуси или на территориях, неподконтрольных правительству Украины. Им разрешено участвовать в научно-образовательной программе им. М. Склодовской-Кюри, а также получать гранты Европейского исследовательского совета для ведущих российских исследователей [Marie Skłodowska-Curie Actions. URL: <https://marie-sklodowska-curie-actions.ec.europa.eu/> (дата обращения: 01.11.2023)]. При этом указывается на возможность исключений, которые могут быть предоставлены в каждом конкретном случае по обоснованным причинам. Причины завуалированы, но при этом они вполне прозрачны. Это отсутствие у исследователей публично выраженной антиправительственной позиции. Аналогичным образом сохраняется возможность участия российских граждан, молодежи и организаций гражданского общества в молодежных акциях Erasmus+ и Европейского корпуса солидарности, но по результатам проведения тщательного отбора.

Итак, решение о выполнении обязательств по текущим проектам сочетается с одобрением дальнейшего сотрудничества с теми российскими исследователями и учреждениями, которые открыто занимают антиправительственную позицию. Однако это условие означает вмешательство в свободу научных исследований, а поэтому неправомерно. К тому же оно отягощено сложными моральными дилеммами. Поэтому наиболее перспективным является подход, высказанный министром образования Нидерландов Р. Дейкграафом. В своем письме с призывом к организациям прекратить официальные контакты он признает, что академическая свобода была временно

«поставлена на карту». Но в этих условиях особенно важно поддерживать хорошие неформальные контакты между студентами и исследователями из России и Беларуси. Именно эти контакты, по его мнению, могут в дальнейшем стать основой для нормализации образовательных и научных отношений [Cit. on: Upton B. Dutch universities freeze Russia relations over Ukraine war (March 4, 2022). URL: <https://www.timeshighereducation.com/news/dutch-universities-freeze-russia-relations-over-ukraine-war> (дата обращения: 04.10.2023)]. С таким подходом можно согласиться. Однако подобного рода контакты не являются подлинным международным сотрудничеством, которое предполагает институциональные и правовые рамки, а также ориентировано на получение совместного научного результата. Вместе с тем, поддержание личных контактов требует гораздо меньших психологических усилий и сопровождается меньшими моральными издержками, нежели в случае официально «разрешенного» участия российских исследователей в научном сотрудничестве в личном качестве, ставящего их, как, впрочем, и их зарубежных коллег, в ситуацию непростого морального выбора.

4. Негативные результаты санкционного режима ЕС в отношении российской науки

Негативный эффект европейских санкций в сфере научно-технического сотрудничества имеет мультипликативный эффект. Это означает не только неполучение запланированных научных знаний и технологических разработок, но и причинение ущерба достигнутому уровню интернационализации сферы НТИ. Негативные последствия антироссийских санкций на уровне международно-технического сотрудничества России с отдельными европейскими странами представляют собой предмет специального анализа. В связи с этим предпримем исследование ущерба, причиненного российскому сектору исследований и разработок, а также достигнутой степени его интернационализации, что вызвано прекращением участия российских научных учреждений в рамочных программах ЕС. В данном случае будем исходить из того, что ущерб причиняется в той или иной степени всем участникам многосторонних проектов.

В зарубежной экспертной среде подчас высказывается мнение о том, что в результате «отмены» участия России в совместных проектах Европа, как и остальной мир, в принципе, ничего не потеряли [Science as not noticed the loss of Russia (February 24, 2023). URL: <https://www.t-invariant.org/2023/02/scientists-opinions-first-en/> (дата обращения: 22.10.2022); OECD Science, technology and innovation Outlook 2023: Enabling transitions in times of disruption (March 16, 2023). URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/sites/d54e7884-en/index.html?itemId=/content/component/d54e7884-en#section-d1e1685-8e423b8cb6> (дата обращения: 22.04.2023)]. В противовес такой позиции напомним о высоком уровне развития российской фундаментальной науки по целому ряду направлений, а также о ее последних крупных достижениях [Топ открытий российских ученых в 2021 году по версии РИА «Новости» (27 декабря 2021 г.). URL: <https://ria.ru/20211227/nauka-1765454723.html?in=t> (дата обращения: 16.09.2023)]. В условиях санкций российская наука продолжает свое развитие, но вполне заметно, что среди наиболее важных достижений приоритетный характер имеют прикладные разработки (сверхпрочные стали, ядерные «пули» против рака, системы «иммунитет» от кибератак, перспективные материалы для аккумуляторов и т.д.). [Главные события 2022 года в российской науке, существующей в условиях санкций (14.12.2022). URL: <https://ria.ru/20221214/nauka-1838593406.html> (дата обращения: 16.09.2023)], которые вносят вклад в обеспечение технологического суверенитета страны. Таким образом, факт продолжения процесса дальнейшего наращивания российского научно-технологического потенциала не вызывает сомнений. Соответственно, правы те

эксперты, которые настаивают на том, что существуют области науки, в которых без активного участия России не обойтись [Эксперты: наука требует продолжения сотрудничества ученых России и Запада (16 июля 2022). URL: <https://ria.ru/20220716/nauka-1802900587.html> (дата обращения: 17.09.2023)]. А поэтому разрыв в международном сотрудничестве влечет за собой обоюдные негативные последствия.

На начало 2022 года реализовывалось 86 многосторонних проектов в рамках «Horizon 2020», в которых принимали участие около 80 различных российских организаций [European commission. Policy background, funding opportunities, agreements and arrangements, projects and results and contact (Russia). URL: https://research-and-innovation.ec.europa.eu/strategy/strategy-2020-2024/europe-world/international-cooperation/russia_en. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_22_1544 (дата обращения: 27.10.2023)]. Из 14 млн евро вклада ЕС 11,6 млн евро приходится именно на текущие проекты, четыре из которых завершились в феврале 2022 года. Соответственно, участие российских организаций в них не пострадало. К пострадавшим участникам следует отнести научные организации, участвующие не только в текущих, но и в запланированных проектах. К ним относятся проекты в рамках программы «Horizon 2020», которые получили поддержку Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в рамках конкурса 2021 года [Список проектов программы «Горизонт 2020», российские участники которых получили поддержку от Министерства науки и высшего образования РФ в рамках конкурса 2021 года. URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/list_of_projects_supported_by_mshe_rus.pdf (дата обращения: 23.06.2023)], а также длящиеся проекты, сроки завершения которых запланированы на 2023–2024 гг.

В качестве примера укажем на проект по развитию исследовательской инфраструктуры «Соединение российских и европейских мер для крупномасштабных исследовательских инфраструктур – плюс» (“CREMLINplus”) (2020–2024 гг.) [«Connecting Russian and European Measures for Large-scale Research Infrastructures» (“CREMLINplus”) (01.02.2020 – 31.01.2024). URL: <https://cordis.europa.eu/project/id/871072> (дата обращения: 18.10.2023)], направленный на объединение в единую сеть крупных исследовательских центров в России и в странах ЕС, а также на повышение их доступности для исследователей. Проект предполагал развитие российско-европейского научно-технического сотрудничества в форме обмена знаниями и продвижения инфраструктурных проектов. Его координация осуществлялась в рамках организационной структуры Немецкого электронного синхротрона (DESY) в Гамбурге [Deutsches Elektronen Synchrotron. URL: <https://www.desy.de/> (дата обращения: 19.10.2023)]. Данный проект, нацеленный на реализацию дорожных карт российско-европейского сотрудничества и обеспечение постоянного улучшения и гармонизации рамочных условий, был приостановлен.

Раскрытие всех деталей текущих проектов [Research project database (CORDIS). URL: <https://cordis.europa.eu/projects> (дата обращения: 10.05.2023)], участие в которых российских организаций прекращено, может занять не один десяток страниц. Поэтому вкратце укажем на проекты, успешная реализация которых вряд ли возможна без России. Это, прежде всего, проекты, предполагающие решение глобальных проблем и касающиеся, например, обеспечения безопасных, эффективных и качественных исследований и мониторинговых оценок применительно ко всей территории Арктики [«Международная сеть наземных исследований и мониторинга в Арктике» (01.2020–

31.12.2023). URL: <https://cordis.europa.eu/project/id/869580> (дата обращения: 05.09.2023)]; создание инновационных платформ для профессиональных учреждений безопасности и реагирования на чрезвычайные ситуации в Арктике и Северной Атлантике [«Сеть безопасности и готовности к чрезвычайным ситуациям в Арктике и Северной Атлантике» (01.09.2018–29.02.2024). URL: <https://cordis.europa.eu/project/id/786571> (дата обращения: 05.09.2023)]; формирование глобальной системы наблюдений за процессами, происходящими в Арктике [«Панарктическая система систем наблюдений: осуществление наблюдений для нужд общества» (01.07.2021 – 30.06.2025). URL: <https://cordis.europa.eu/project/id/101003472> (дата обращения: 09.09.2023)] и др.

В этот ряд следует включить проекты, касающиеся исследования изменений климата и эффективного реагирования на них:

«Исследовательская инициатива по разделению и преобразованию в рамках совместной инновационной деятельности» (01.2020 – 31.08.2024) (ID 945077).
«Ледниковое наследие о создании вечнозеленых и летнезеленых бореальных лесов» (01.11.2018 – 31.10.2024) (ID 772852).
«Связанные с климатом взаимодействия и обратные связи: ключевая роль морского льда и снега в полярной и глобальной климатической системе» (01.2021 – 31.08.2025) (ID 101003826).

Немаловажное значение имеет получение фундаментальных знаний в рамках следующих проектов в сфере ядерной физики:

«Инновационное исследование будущего кругового коллайдера» (02.10.2020 – 01.11.2024) (ID 951754).
«Расширенная теоретическая сеть для моделирования взаимодействия световой материи» (01.03.2021 – 29.02.2024) (ID 823897).

Выделим также проекты с российским участием, которые относятся к иным сферам науки и технологии и которые также оказались мишенью односторонних ограничительных мер:

Материаловедение:

«Встроенные электронные решения для полимерных инновационных инструментов сканирования с использованием светоизлучающих устройств для диагностических процедур» (01.09.2020 – 31.08.2024). https://cordis.europa.eu/project/id/945320 .
«Хиральные метаматериалы для управления поляризацией терагерцового диапазона» (01.10.2021 – 31.03.2026). https://cordis.europa.eu/project/id/101007896 .
«Нанофабрикация, управляемая облучением: компьютерное моделирование в сравнении с экспериментом» (01.01.2020 – 31.07.2025). https://cordis.europa.eu/project/id/872494 .

Космос:

«Европланета-2024. Исследовательская инфраструктура» (01.02.2020 – 31.01.2024). https://cordis.europa.eu/project/id/871149 . <i>Цель проекта</i> – формирование общеевропейской инфраструктуры, необходимой для решения основных научных и технологических задач, стоящих перед современной планетарной наукой, и укрепит позиции Европы в авангарде космических исследований.
«Новые окна во вселенную и технологические достижения благодаря трехстороннему сотрудничеству ЕС, США и Японии» (01.07.2017 – 30.06.2023). https://cordis.europa.eu/project/id/734303 . <i>Цель проекта</i> – сетевое объединение коллабораций, изучающих гамма-вселенную.
«Интеграция солнечной физики высокого разрешения» (01.01.2019 – 30.09.2023). https://cordis.europa.eu/project/id/824135 . <i>Цель проекта</i> – интеграция основных европейских инфраструктур в области физики Солнца с высоким разрешением.

С точки зрения развития российской экономики, а в частности энергетического сектора прекращение участия в следующих текущих проектах приведет к недополучению Россией

важных инновационных разработок, в том числе в сфере ВИЭ:

«Исследование конструкционных материалов для безопасной длительной эксплуатации АЭС с легководным реактором» (01.09.2020 – 31.08.2024) (ID 945272).
«Инновационная система радиационной адсорбции. На пути к зданиям с нулевым потреблением энергии» (01.11.2019 – 31.10.2023) (ID 871284).
«Исследование и развитие технологий для гибридных электрических двигателей (01.01.2020 – 31.12.2023) (ID 975006).
«Разработка устойчивой гибридной системы хранения на основе мощной проточной ванадиевой окислительно-восстановительной батареи и суперконденсатора (01.11.2020 – 31.10.2023) (ID 963550).
«Разработка и апробация инновационной солнечной компактной системы отопления на основе селективных водных сорбентов» (01.06.2018 – 30.11.2023) (ID 764025).

Аналогично выводы вполне приложимы и к проектам с российским участием в секторе фармацевтики и биомедицины:

«Теоретическое и расчетное исследование развития устойчивости туберкулеза к противомикробным препаратам на основе обширной экспериментальной библиотеки штаммов микобактерий» (01.02.2019 – 31.05.2025) (ID 823922).
«Мягкие биосовместимые полимерные наноструктуры: набор инструментов для создания новых нанофармацевтических препаратов в офтальмологии» (01.03.2019 – 31.12.2024) (ID 823883).
«Таксономия следующего поколения: Ciliophora и их бактериальные симбионты как доказательство концепции» (1.06.2020 – 31.03.2026) (ID 872767).
«Инновационные водорастворимые ингибиторы из фитоматериалов для профилактики болезней Альцгеймера и Паркинсона» (01.03.2021 – 28.02.2025) (ID 101007642).
«Прогнозирование влияния моноклональных антител и вакцин на устойчивость к противомикробным препаратам» (01.10.2021 – 31.10.2026) (ID 101034420).

Среди новых запланированных проектов с российским участием в рамках программы «Horizon Europe» выделим проекты, результаты которых нацелены на решение глобальных проблем. В частности, это проект «Полярные регионы в земной системе» «PolarRES» [Horizon Europe. "Polar regions in the Earth system" ("PolarRES") (Grant agreement ID 101003590, 1 September 2021 – 31 August 2025). URL: <https://cordis.europa.eu/project/id/1010035900> (дата обращения: 08.11.2023)]. Цель проекта заключается в расширенном исследовании ключевых локально-региональных физических и химических процессов взаимодействия атмосферы, океана и льда в Арктике и Антарктиде. Другим проектом в климатической сфере, реализация которого стала невозможной в результате санкций, является проект «Связанные с климатом взаимодействия и обратные связи: ключевая роль морского льда и снега в полярной и глобальной климатической системе» «CRiceS» [Horizon Europe. Project "Climate relevant interactions and feedbacks: the key role of sea ice and snow in the polar and global climate system" ("CRiceS") (1 September 2021 – 21 August 2025). URL: <https://cordis.europa.eu/project/id/101003826> (дата обращения: 08.11.2023)]. Проект рассчитан на расширение понимания того, в какой степени быстрое сокращение морского льда взаимосвязано с физическими и химическими изменениями в полярных океанах и атмосфере.

Указанные проекты будут реализовываться без российского участия. Но дело, конечно же, не в реализации отдельных проектов, а в невозможности участия российских научных организаций в программе «Horizon Europe», которая нацелена на повышение эффективности распространения знаний и наилучших технологий, усиление Европейского пространства исследований, а также на укрепление партнерства между, с

одной стороны, сектором исследований и разработок, и промышленностью – с другой. В результате «отключения» от такого участия Россия недополучит существенные выгоды, на которые она ранее рассчитывала в ходе развития российско-европейского научно-технического партнерства. Но одновременно это является побудительным фактором для компенсации упущенных выгод посредством активизации национальной научно-технической политики и усиления сотрудничества по другим географическим направлениям международного научно-технического сотрудничества, не затронутых санкциями.

Заключение

Введение масштабных и разноуровневых санкций в отношении российской науки, оформившихся в секторальный санкционный режим, означает, что путь последовательной научной дипломатии со стороны ЕС оказался отброшен: логика международного научного сотрудничества оказалась подчинена логике политической конфронтации.

Как показало поведенное исследование, модель санкционного режима ЕС в отношении российской науки, представляет собой структурированную систему, включающую в себя следующие подсистемы:

- субъекты введения односторонних ограничительных мер (институциональные органы ЕС);
- целевая направленность санкционных ограничений (оказание воздействия с целью изменения российской внешней политики применительно к сфере российско-украинского конфликта);
- адресаты санкций (российские научные организации и учреждения, финансируемые из госбюджета);
- содержание ограничительных мер (одностороннее прекращение институционального международного научного сотрудничества в формате со-финансируемых программ и проектов);
- основания введения санкций (комбинация аксиологических аргументов и правовых доводов наиболее общего характера);
- автономный характер санкций ЕС (санкционный режим ЕС не является производным от антироссийских санкций, введенных государствами – членам).

К дополнительным идентификационным критериям санкционного режима ЕС в отношении российской науки следует отнести:

- темпоральную быстротечность формирования санкционного режима;
- отсутствие предварительных обоснований и опоры на прогнозы негативного воздействия на европейскую и глобальную науку;
- отход от традиционных форм научной дипломатии и парадигмы «открытой науки»;
- постулирование необходимости сохранения межличностных контактов при одновременном допущении институциональной поддержки российских ученых, предполагающей предварительную «фильтрацию» на основе критерия их «согласия – несогласия» с российской внешней политикой, что, в принципе, означает посягательство

на свободу научных исследований.

Молниеносное формирование режима антироссийских научных санкций, оказавшее шоковое воздействие на стратегическое партнерство России и ЕС в сфере исследований и разработок, одновременно прервало решение проблем, накопившихся в сфере их научно-технического партнерства. Возникла новая мегапроблема, заключающаяся в крайне неопределенных перспективах постконфликтной нормализации научно-технического сотрудничества.

Последствия научных санкций ЕС и их государств – членов главным образом заключаются в причинении ущерба степени интернационализации российской науки, а также развитию научно-технологического потенциала России и накоплению знаний в тех или иных сферах научных исследований и разработок, которые направлены на обеспечение инновационного развития экономики и решение глобальных проблем современности. Негативные последствия данных санкций для самой Европы – за исключением фундаментальных исследований в рамках установок класса «мегасайенс» и климатических проектов – не столь критичны. Вместе с тем, вследствие активных российских контрсанкций, введенных исключительно в сфере исследования космоса, пострадала реализация российско-европейской программы «ЭкзоМарс-2022».

В 2023 году по сравнению с 2022 годом в европейском экспертном сообществе произошло снижение интенсивности обсуждения антироссийских научных санкций. Это свидетельствует об определенной рутинизации санкционного режима и переключение внимания на его последствия. Однако вектор разворота научно-технического сотрудничества России в направлении Китая и других стран вызывает озабоченность европейских экспертов в области научно-технической политики. Вопрос о формировании повестки нормализации научно-технических отношений еще не актуализирован.

Библиография

1. Gordin M.D. A Century of Science Boycotts // *Nature*. 2022. Vol. 606. Issue 7912. P. 27–29. DOI: 10.1038/d41586-022-01475-8.
2. Bazaliy Y., Garaschuk O. et al. Ukraine: don't Relax Scientific Sanctions Against Russia // *Nature*. 2023. Vol. 615. Issue 7950. P. 34. DOI: 10.1038/d41586-023-00554-8.
3. Placket B. The Future of Research Collaborations Involving Russia. *Nature*. 2022 (March 18). DOI: 10.1038/d41586-022-00761-9.
4. Семёнов Е.В. (2022) Внешнее принуждение российской науки к изоляции: угроза и возможный ответ. *Управление наукой: теория и практика*. № 2. С. 91–98. DOI: 10.19181/smtp.2022.4.2.10.19181/smtp.2022.4.2.10.
5. Фомкин Ф.С. Российская наука в период санкций // *Respublica Literaria*. 2022. № 3. С. 106–117. DOI: 10.47850/RL.2022.3.3.106-117.
6. Zarghami M. Illogical and Unethical Scientific Sanctions Against Iranian Authors // *Iran Journal of Psychiatry Behavior Science*. 2013. Vol. 7. No. 2. P. 1–4.
7. Jentleson B.W. *Sanctions: What Everyone Needs to Know*. New York, Oxford: Oxford University Press, 2022. 288 p.
8. Карцхия А.А. Режим санкций: правовой аспект публичного и частноправового регулирования // *Мониторинг правоприменения*. № 2. С. 2–10. DOI: 10.21681/2226-0692-2022-2-2-10.
9. Афонцев С. Ловушка санкционного режима // *Политика санкций: цели, стратегии, инструменты: хрестоматия*. Изд. 2-е, перераб. и доп. / сост. И.Н. Тимофеев, В.А. Морозов, Ю.С. Тимофеева. М.: Российский совет по международным делам. С. 47–

53.

10. Балашова М.В., Бжания М.И., Куклина И.Р., Кутырев Г.И. Новые горизонты российско-европейского научно-технологического сотрудничества // Перспективы науки. 2016. № 10. С. 27–37.
11. Тарасова Е.В., Балякин А.А., Мун Д.В. Европейская концепция создания и развития исследовательских инфраструктур: возможности адаптации опыта формирования научных инфраструктур стран ЕС для применения в России // Информация и инновации. 2021. № 2. С. 23–34. DOI: 10.31432/1994-2443-2021-16-2-23-34.
12. Акульшина А.В., Пилюева Е.О. Европейская политика в области науки и инноваций // Современная Европа. 2013. № 2. С. 57–74.
13. Соколова Н.А. Международное сотрудничество в сфере науки, инноваций и образования Российской Федерации со странами Европейского союза // Lex Russica. 2018. № 12. С. 48–55. DOI: 10.17803/1729-5920.2018.145.12.048-056.
14. Гутникова А.С., Насыбулина Е.Г., Пикалова А.Г. Инструменты научно-технического сотрудничества России и ЕС // Вестник международных организаций. 2014. № 1. С. 107–123.
15. Лукша О.П., Пильнов Г.Б., Шписбергер М., Яновский А.Э. Новая модель многостороннего российско-европейского научно-технического сотрудничества по схеме ERA-Net // Инновации. 2013. № 5. С. 39–44.
16. Звягина Д.А. Научно-технологическое сотрудничество России и ЕС: проблемы и возможности // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2015. № 3. С. 3–6.
17. Громова Д.В. Рамочные программы как инструмент взаимодействия Европейского Союза и Российской Федерации в области научно-технологического сотрудничества // Вестник Томского государственного университета. История. 2014. № 6. С. 56–59.
18. Давлетгильдеев Р., Вашурина Е., Евдокимова Я. Интеграция России в Европейское исследовательское пространство // Современная Европа. 2020. № 1. С. 14–24. DOI: 10.15211/soveurope120201424.
19. Ванюшкин А.С., Приходько И.И. Анализ перспектив международного научно-технического сотрудничества России и Евросоюза // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. 2019. № 3. С. 17–30.
20. Андрюшкевич О.А. (2014) Рамочные программы как инструмент взаимодействия Европейского Союза и Российской Федерации в области научно-технологического сотрудничества // Вестник Томского государственного университета. История. № 6. С. 56–59.
21. Рыжков В. Отношения России и ЕС: текущий кризис и возможности нормализации // Современная Европа. 2019. № 3. С. 13–24. DOI: 10.15211/soveurope320191324.
22. Энтин М.Л., Энтина Е.Г. К конструированию будущего отношений между Россией и ЕС // Современная Европа. 2017. № 5. С. 16–26.
23. Тимофеев И. Политика санкций Европейского союза. Опыт событийного анализа // Современная Европа. 2021. № 2. С. 17–27. DOI: 10.15211/soveurope220211727.
24. Топорнин Н.Б. Правовые основы регулирования санкционных мер в Европейском союзе // Международное право и международные организации. 2023. № 1. С. 42–54. DOI: 10.7256/2454-0633.2023.1.40014.
25. Панов Ф.Ю. Международно-правовые основы введения односторонних ограничительных мер ЕС // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2022. № 1. С. 137–146. DOI: 10.12737/jfcl.2022.018.

26. Абдуллин А., Кешнер М. Применение ограничительных мер в контексте общей внешней политики ЕС: концептуальные подходы // Современная Европа. 2021. № 7. С. 72–83. DOI: 10.15211/soveurope720217283.
27. Urbanski. K. The European Union and International Sanctions. A Model of Emerging Actorness. Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2020. 192 p.
28. Силаева В.А. Эволюция европейских санкций: от единичных мер до консолидированной политики // Международная аналитика. 2018. № 2. С. 19–27.
29. Мещерякова О.М. Санкции ЕС против России: особенности правового механизма // Российский журнал правовых исследований. 2018. № 3. С. 17–21. DOI: 10.17816/RJLS18375.
30. Кувалдин С.А. Ценности ЕС и их защита в европейском законодательстве // Современная Европа. 2020. № 7. С. 37–45. DOI: 10.15211/soveurope720203745.
31. Войников В.В. Антироссийские санкции (ограничительные меры): соотношение с международным правом // Современная Европа. № 6. С. 5–17. DOI: 10.31857/S0201708322060018.
32. Moiseienko A. The Future of EU Sanctions against Russia: Objectives, Frozen Assets, and Humanitarian Impact // Eucrim: the European Criminal Law Associations' Forum. 2022. Issue 2. P. 130–136. DOI: 10.30709/eucrim-2022-008.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, санкционный режим Европейского союза в отношении российской науки. Заявленные границы исследования полностью соблюдены ученым. Методология исследования раскрыта автором: "Решение перечисленных исследовательских задач предполагает опору на использование принципа историзма, а также системно-структурного подхода. Помимо этого был задействован метод моделирования, позволяющий воспроизвести специфику содержательного контура рассматриваемого секторального санкционного режима. Важное место в работе имеет такой общенаучный метод, как анализ, направленный на последовательное изучение структурных «ниш» санкционного режима, образующих его модель. В свою очередь, высокая скорость введения санкций потребовала задействование такой разновидности метода описания событий, как событийный анализ. Данный метод был дополнен использованием сравнительного метода, выступающего основой уяснения специфики модели данного санкционного режима. Метод прогнозирования позволил наметить не только возможный ход событий, но и определить степень негативного воздействия санкций на российскую науку".

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обоснована им следующим образом: "Обращение исследовательского внимания к антироссийским научным санкциям, которые введены ЕС, отличается повышенной актуальностью. Это определяется тем, что ЕС, а равным образом и его государства – члены относятся к числу наиболее важных партнеров в сфере исследований и разработок, сотрудничество с которыми в многостороннем и двухстороннем формате стало важным инструментом интеграции России в мировую науку.

Цель статьи заключается в раскрытии содержания и модели санкционного режима ЕС в отношении российской науки. В научных работах, посвященных анализу односторонних

ограничительных мер в отношении российской науки, так или иначе затрагивается проблематика научных санкций, введенных ЕС и его государствами – членами [2, р. 34; 3; 4, с. 94–95; 5, с. 107–109; 6], как, впрочем, и другими недружественными государствами и различными институциональными научными структурами, например, относящихся к установкам класса «мегасайенс». Тем не менее, «скользящие» упоминания, отражающие хронику событий, не претендуют на системный анализ. Поэтому режим санкций ЕС в отношении российской науки (2022–2023 гг.) как целостный феномен еще не стал предметом специального всестороннего анализа. Данное обстоятельство определяют новизну представленного исследования"; "Достижение цели статьи предполагает решение следующих исследовательских задач: раскрытие внезапности и беспрецедентной масштабности ограничительных мер (темпоральная и объемно-содержательная характеристика санкционного режима); определение спектра структур ЕС, которые ввели «научные» санкции; установление корреляции между санкциями ЕС и санкциями государств – членов; выявление правовых основ и аксиологических мотивов санкционного режима; раскрытие содержания вводимых ограничений и систематизация их негативных последствий".

Научная новизна работы, как указывает автор статьи, проявляется в следующем: "... режим санкций ЕС в отношении российской науки (2022–2023 гг.) как целостный феномен еще не стал предметом специального всестороннего анализа". Несомненный интерес для научного сообщества представляют следующие выводы ученого: "... модель санкционного режима ЕС в отношении российской науки, представляет собой структурированную систему, включающую в себя следующие подсистемы: – субъекты введения односторонних ограничительных мер (институциональные органы ЕС); – целевая направленность санкционных ограничений (оказание воздействия с целью изменения российской внешней политики применительно к сфере российско-украинского конфликта); – адресаты санкций (российские научные организации и учреждения, финансируемые из госбюджета);

– содержание ограничительных мер (одностороннее прекращение институционального международного научного сотрудничества в формате со-финансируемых программ и проектов); – основания введения санкций (комбинация аксиологических аргументов и правовых доводов наиболее общего характера); – автономный характер санкций ЕС (санкционный режим ЕС не является производным от антироссийских санкций, введенных государствами – членами). К дополнительным идентификационным критериям санкционного режима ЕС в отношении российской науки следует отнести: – темпоральную быстротечность формирования санкционного режима; – отсутствие предварительных обоснований и опоры на прогнозы негативного воздействия на европейскую и глобальную науку; – отход от традиционных форм научной дипломатии и парадигмы «открытой науки»; – постулирование необходимости сохранения межличностных контактов при одновременном допущении институциональной поддержки российских ученых, предполагающей предварительную «фильтрацию» на основе критерия их «согласия – несогласия» с российской внешней политикой, что, в принципе, означает посягательство на свободу научных исследований" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы вполне логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования, раскрывает его цель и задачи, определяет его методологию. Основная часть работы разбита на 4 раздела: "1. Научно-техническое сотрудничество ЕС и России: проблемы и перспективы в условиях санкционного «штиля»"; "2. Дефекты правовых основ «отмены» российской науки"; "3.

Аксиологические мотивы санкционного режима ЕС в сфере российско-европейского научного сотрудничества"; "4. Негативные результаты санкционного режима ЕС в отношении российской науки". В заключительной части статьи содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи полностью соответствует ее наименованию и не вызывает нареканий. Библиография исследования представлена 32 источниками (монографиями, научными статьями и аналитическими материалами), в том числе на английском языке. С формальной и фактической точек зрения этого вполне достаточно. Характер и количество использованных при написании статьи источников позволили автору раскрыть тему исследования с необходимой глубиной и полнотой. Работа выполнена на высоком академическом уровне.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (К. Элер, М. Габриэль, Р.-Я. Смитс и др.). Научная дискуссия ведется автором корректно. Положения работы обоснованы в необходимой степени.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("... модель санкционного режима ЕС в отношении российской науки, представляет собой структурированную систему, включающую в себя следующие подсистемы: – субъекты введения односторонних ограничительных мер (институциональные органы ЕС); – целевая направленность санкционных ограничений (оказание воздействия с целью изменения российской внешней политики применительно к сфере российско-украинского конфликта); – адресаты санкций (российские научные организации и учреждения, финансируемые из госбюджета);

– содержание ограничительных мер (одностороннее прекращение институционального международного научного сотрудничества в формате со-финансируемых программ и проектов); – основания введения санкций (комбинация аксиологических аргументов и правовых доводов наиболее общего характера); – автономный характер санкций ЕС (санкционный режим ЕС не является производным от антироссийских санкций, введенных государствами – членами). К дополнительным идентификационным критериям санкционного режима ЕС в отношении российской науки следует отнести: – темпоральную быстротечность формирования санкционного режима; – отсутствие предварительных обоснований и опоры на прогнозы негативного воздействия на европейскую и глобальную науку; – отход от традиционных форм научной дипломатии и парадигмы «открытой науки»; – постулирование необходимости сохранения межличностных контактов при одновременном допущении институциональной поддержки российских ученых, предполагающей предварительную «фильтрацию» на основе критерия их «согласия – несогласия» с российской внешней политикой, что, в принципе, означает посягательство на свободу научных исследований. ... Последствия научных санкций ЕС и их государств – членов главным образом заключаются в причинении ущерба степени интернационализации российской науки, а также развитию научно-технологического потенциала России и накоплению знаний в тех или иных сферах научных исследований и разработок, которые направлены на обеспечение инновационного развития экономики и решение глобальных проблем современности. Негативные последствия данных санкций для самой Европы – за исключением фундаментальных исследований в рамках установок класса «мегасайенс» и климатических проектов – не столь критичны. Вместе с тем, вследствие активных российских контрсанкций, введенных исключительно в сфере исследования космоса, пострадала реализация российско-европейской программы «ЭкзоМарс-2022»), обладают свойствами научной новизны, достоверности и обоснованности и, безусловно, заслуживают внимания научного сообщества.

Статья нуждается в дополнительном вычитывании - в ней встречаются опечатки. Так,

автор пишет: "Данное обстоятельство определяют новизну представленного исследования" - "определяет". Ученый отмечает: "Вследствие этого высказывались весьма осторожные прогнозы относительно перспектив научного сотрудничества России и ЕС в рамках программы «Horizon 2020» [17, с. 58]" - "осторожные". Автор указывает: "Поскольку российские участники выполняют требования по контрактам, то на этом фоне решение Европейской комиссии представляет собой одностороннее нарушение договора" - "нарушение". Ученый отмечает: "Это отсутствие у исследователей публично выраженной антиправительственной позиции". Из контекста ясно, что речь, напротив, идет о наличии антиправительственной позиции. Автор пишет: "Среди новых запланированных проектов с российским участием в рамках программы «Horizon Europe» выделим проекты, результаты которых нацелены на решение глобальных проблем" - "на решение".

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере международного права, административного права при условии ее небольшой доработки: устранении опечаток.